

ПРАВИЛА ЗАЧЕТА ПЕРИОДОВ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СРОК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Ю.Ю. Ксендзов

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

20 апреля 2021 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Обвиняемый, запрет определенных действий, домашний арест, содержание под стражей, меры пресечения, лишение свободы, уголовное наказание, зачет, исчисление срока наказания

На основе изучения судебных решений рассматриваются характерные для современной судебной практики подходы при разрешении вопроса о зачете в срок уголовного наказания периодов применения в отношении обвиняемого в процессе производства по уголовному делу мер уголовно-процессуального принуждения. Анализ судебных актов показывает, что суды при решении данного вопроса придерживаются разных алгоритмов исчисления сроков уголовного наказания, что нельзя признать отвечающим принципам справедливости и равенства граждан перед законом правовым явлением. В целях устранения пробелов нормативного регулирования и совершенствования правоприменительной практики предлагается внести в этой части изменения в действующие Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ.

RULES FOR SETTING OFF PERIODS OF APPLICATION OF MEASURES OF PROCEDURAL COERCION IN THE TERM OF CRIMINAL PUNISHMENT: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION AND LAW ENFORCEMENT

Yuri Yu. Ksendzov

St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg, Russia

Article info

Received –

2021 April 20

Accepted –

2022 June 20

Available online –

2022 September 20

Keywords

Accused, prohibition of certain actions, house arrest, detention, preventive measures, deprivation of liberty, criminal punishment, set-off, calculation of the term of punishment

The research subject is represented by the correlation between provisions for criminal and criminal procedure law in Russian Federation which turns out to be the basis in resolution of the inclusion of certain terms of criminal procedure measures administration into the criminal punishment duration which is enforced toward a defendant during criminal proceedings.

The research objective is expected to be a confirmation or a contestation for hypothesis about the existing diversity of calculation methods for criminal punishment duration.

Research methodology encompasses both dialectical and formal cognition methods. It is based on a complex and comprehensive analysis and interpretation of statutory acts, legal reasonings of the Constitutional Court and the Supreme Court of Russian Federation as well as on judicial rulings regarding criminal cases and on doctrinal approaches to the current research subject.

Main determinations and application field. The research rationale is represented by the following conclusions. Criminal law does not contain the regulation of the inclusion of certain terms of criminal procedure measures administration into the criminal punishment duration which is enforced toward a defendant during criminal proceedings, namely – the restrictions enforced upon the suspect (defendant) with regards to sub-para. 1 para. 6 of the article 105.1 of the Criminal Procedure Code of Russian Federation. Hence, such issue constitutes an evident legal gap in the existing calculation methods for criminal punishment duration. Given the comprehensive analysis conducted with respect to pre-trial restrictions

such as house imprisonment and restraining order, as well as examination of final judicial rulings which concern the inclusion of certain terms of criminal procedure measures administration into the criminal punishment duration which is enforced toward a defendant during criminal proceedings, it can be concluded that the existing case law appears to be generally established. At the same time the judiciary apply rather diversified calculation methods for criminal punishment duration, while due to the absence of distinct and precise legislation judicial provisions being therefore bearable and discordant lead to their controversial interpretation. Moreover, in the author's opinion, the existing practice for the inclusion of certain terms of pre-trial restrictions administration into the criminal punishment duration does not correlate with such principles of law as principles of justice and equality of citizens in the face of law. Pursuant to the conducted legal research it is suggested to introduce adequate changes and amendments to the effectual criminal law and criminal procedure law accordingly.

1. Введение

С принятием Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ система мер уголовно-процессуального принуждения пополнилась новой мерой пресечения в виде запрета определенных действий¹. Причем в силу того, что предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ запрет подозреваемому (обвиняемому) выходить в определенные периоды за пределы жилого помещения, в котором он находится на законных основаниях, влечет за собой ограничение его конституционного права на личную свободу, время применения данного запрета согласно п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ подлежит зачету в срок содержания под стражей из расчета два дня применения указанного запрета за один день содержания под стражей.

Безусловно, возникла и потребность конструктивного осмысления нововведения, и неудивительно, что это вызвало огромный исследовательский интерес научного сообщества. В юридической литературе критически проанализированы ценность и значение данной меры пресечения для уголовного судопроизводства [1–3], ее место в системе мер пресечения [4, с. 74; 5; 6], содержание и проблемы реализации конкретных запретительных мер, возлагаемых на подозреваемых (обвиняемых) [7–9].

Одновременно были существенно изменены правила исчисления сроков наказания и зачета наказания, предусмотренные ст. 72 УК РФ², что также не было оставлено без пристального внимания ученых и практиков [10–13]. При этом законодатель не стал

специально в ст. 72 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ регламентировать порядок зачета в срок уголовного наказания периода применения запрета, исполнение которого может быть возложено на подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на основании п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ до вступления приговора в законную силу.

Данное обстоятельство не могло не поставить вопроса о необходимости зачета периода применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105 УПК РФ, в срок уголовного наказания, а также о пропорциях и способах такого комбинирования [14, с. 49], [15, с. 76]. И поскольку такой немаловажный вопрос не решен на законодательном уровне, что по справедливому замечанию процессуалистов является явным пробелом, его разрешение будет во многом зависеть от формирования правоприменительной практики [16].

При этом, на наш взгляд, внося в уголовный закон изменения с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ о необходимости, в том числе и при конструировании правил исчисления сроков наказания, дифференцированного учета претерпеваемых гражданином ограничений прав и свобод в ходе применения к нему различных по своему содержанию и характеру мер процессуального принуждения, законодатель не в полной мере смог соблюсти требования обеспечения юридического равенства, критериями которого являются формальная определенность, точность, ясность и согласован-

¹ Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста». Здесь и далее нормативные

акты, если не указано иное, приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 3 марта 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации».

ность правовых норм³. Но не только сама норма права должна отвечать указанным требованиям, но и акт применения данной нормы также должен быть понятным и недвусмысленным.

2. Практика зачета в срок уголовного наказания периодов задержания подозреваемого и принудительного нахождения лица в медицинском стационаре

Исходя из системного толкования норм уголовного и уголовно-процессуального законов, является бесспорным, что отсутствие в ст. 72 УК РФ указания на запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, отнюдь не означает, что время его применения не должно засчитываться в срок уголовного наказания. Прежде всего, это предопределено установленной п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ обязанностью суда при постановлении приговора разрешить вопрос о зачете в срок уголовного наказания периодов применения в отношении подозреваемого (обвиняемого) в ходе производства по уголовному делу мер процессуального принуждения, в том числе запрета, указанного в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УК РФ.

Кроме того, в ст. 72 УК РФ также не упоминается о возможности и о порядке зачета в срок наказания периода, в течение которого лицо задерживалось в качестве подозреваемого. Однако это никогда не вызвало какой-либо особой критики и не препятствует судам при вынесении приговоров засчитывать данный временной отрезок, причем с момента фактического задержания [17, с. 33], в срок уголовного наказания, руководствуясь установленным п. 1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ правилом зачета времени задержания подозреваемого в срок содержания под стражей из расчета один день за один день, с последующим зачетом полученного результата в срок наказания в соответствии с ч. 3, ч. 3.1 ст. 72 УК РФ⁴. Правомерность применения при расчетах подобного соотношения также не вызывает нареканий, поскольку совершенно очевидно, что задержание подозреваемого и мера пресечения в виде заключения под стражу идентичны по своей внутренней природе и состоят в содержании подозреваемого (обвиняемого) под стражей, на что прямо указано в п. 42 ст. 5 УПК РФ.

Аналогично в уголовном законе не установлены параметры зачета в срок наказания периода принудительного нахождения лица, не содержащегося под стражей, в медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, по судебному решению. В судебной практике период пребывания лица в подобных учреждениях засчитывается в срок лишения свободы в соотношении один к одному⁵. При этом, как указывается в юридической литературе, оснований для применения льготных правил зачета, установленных ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, в данном случае у суда не имеется, поскольку режим содержания в медицинской организации не предполагает полную изоляцию от общества [18, с. 95; 19, с. 70]. Однако при решении вопроса о зачете периода нахождения подозреваемого (обвиняемого) в стационаре в сроки других видов наказания суды будут исходить из единственно возможного расчета один день за один день содержания под стражей на основании п. 3 ч. 10 ст. 109 УПК РФ.

3. Практика зачета в срок уголовного наказания периодов применения меры пресечения в виде домашнего ареста

Существующий порядок зачета в срок наказания периодов применения принудительных мер в отношении подозреваемого (обвиняемого), по нашему мнению, со всей очевидностью свидетельствует, что он не имеет ничего общего с предусмотренными ч. 10 ст. 109 УПК РФ правилами исчисления срока содержания под стражей при применении мер процессуального принуждения в процессе производства по уголовному делу, и подчеркивает, что прямая взаимосвязь между ст. 72 УК РФ и ст. 109 УПК РФ отсутствует.

На основании п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ время, проведенное подозреваемым (обвиняемым) под домашним арестом, приравнивается к времени содержания под стражей, а в соответствии с ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ независимо от последовательности применения этих двух мер пресечения совокупный срок содержания под стражей не может превышать его пределов, установленных уголовно-процессу-

³ См. п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина».

⁴ Напр., приговор Братского районного суда Иркутской области от 13 июля 2020 г. № 1-130/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4z4qregN0RLC/> (дата обращения: 22.12.2020).

⁵ Напр., апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 18 мая 2020 г. № 22-2475/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/83ylRu7niMQt/> (дата обращения: 24.12.2020). См также: Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 72 УК РФ: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2019.

альным законом в зависимости от категории преступлений. Иными словами, два дня пребывания под домашним арестом приравняются к двум дням содержания под стражей, но засчитываются как один день в срок содержания под стражей или лишения свободы при назначении наказания согласно ч. 3.4 ст. 72 УК РФ.

Существовавшее до этого правило зачета одного дня нахождения подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом за один день лишения свободы обоснованно подвергалось критике, поскольку по уровню ограничений прав и свобод личности, по непрерывности и степени контроля за соблюдением режима мер принуждения домашний арест несравнимо мягче задержания подозреваемого и меры пресечения в виде заключения под стражу [20, с. 120].

Допускаемая в ч. 3.4 ст. 72 УК РФ формулировка «...за один день содержания под стражей или лишения свободы» означает, что время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок уголовного наказания двояким способом в зависимости от вида наказания: как один день лишения свободы при назначении осужденному данного вида наказания без применения правил льготного зачета, предусмотренных ч. 3.1 ст. 72 УК РФ⁶, и как один день содержания под стражей для исчисления сроков наказаний, указанных в ч. 3 ст. 72 УК РФ. Однако, с нашей точки зрения, данная формула расчетов противоречива, поскольку в основу соотношения положены разные критерии. В частности, если рассмотреть порядок зачета периода пребывания лица под домашним арестом в срок таких наиболее сопоставимых между собой по условиям отбывания видов наказаний, как ограничение свободы и лишение свободы с отбыванием в колонии-поселении, то дисбаланс исчисления сроков наказания получается довольно существенным. Не трудно заметить, что, исходя из смысла ч. 3, 3.4 ст. 72 УК РФ, два месяца пребывания осужденного под домашним арестом зачтут как два месяца ограничения свободы, но его пребывание в колонии-поселении сократится лишь на месяц, хотя, по сути, он его отбыл, находясь под домашним арестом. Аналогичная диспропорция наблюдается при

сравнении зачета периодов домашнего ареста в сроки содержания в дисциплинарной воинской части и лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима.

Также следует заметить, что употребляемая в ч. 3.4 ст. 72 УК РФ фраза «...до судебного разбирательства», словно оставленная в память законоположению в предыдущей редакции, некорректна и противоречит общему правилу зачета времени содержания под стражей, установленному ч. 3 ст. 72 УК РФ, а поэтому не может пониматься буквально. Как указывается Президиумом Верховного Суда РФ, период применения к осужденному меры пресечения в виде домашнего ареста засчитывается в срок лишения свободы до вступления приговора в законную силу, если данная мера пресечения сохраняется⁷. Если мера пресечения отменяется или изменяется на другую, то в любом случае на основании п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ срок пребывания под домашним арестом следует зачесть в срок наказания до момента постановления приговора.

4. Практика зачета в срок уголовного наказания периодов применения меры пресечения в виде запрета определенных действий

На сегодняшний день можно уверенно говорить о прочно складывающейся судебной практике зачета срока применения к подозреваемому (обвиняемому) запрета, установленного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в срок уголовного наказания. Суды при постановлении приговоров практически всегда, за редким исключением, разрешают вопрос о зачете времени применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в срок уголовного наказания⁸.

В подавляющем большинстве случаев суды при решении вопроса о зачете периода применения запрета определенных действий в срок наказания применяют пропорцию, установленную в п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ. Справедливости ради следует констатировать, что это является единственным предоставленным законом способом калькуляции срока применения данной меры пресечения и срока уголовного наказания. В редких случаях суды отступают от этого правила, а возможно, просто допускают техническую ошибку, устанавливая, что в срок лишения

⁶ Напр., апелляционное постановление Иркутского областного суда от 19 июня 2020 г. № 22-1207/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OV4ZtNJEyGZt> (дата обращения: 21.12.2020).

⁷ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 72 УК РФ.

⁸ При изучении 200 приговоров и апелляционных постановлений нами было выявлено четыре случая, когда при постановлении приговора суд не производил зачета времени применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в срок уголовного наказания, но данное нарушение исправлялось судами апелляционной инстанции.

свободы засчитывается время возложения на подозреваемого (обвиняемого) запрета, указанного в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, например из расчета один день запрета за один день лишения свободы⁹, за два дня содержания под стражей¹⁰.

Изучение судебной практики позволяет выделить два основных варианта индексирования периода применения запрета определенных действий в срок уголовного наказания, которых придерживаются суды, что подтверждается исследованиями и других авторов [21, с. 24]. В первом варианте суды в приговорах определяют, что период действия запрета выходить за пределы жилого помещения засчитывается в срок наказания из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей¹¹. При этом, как правило, указывается период, подлежащий зачету, но конкретное количество полученных в результате расчетов дней содержания под стражей определяется крайне редко¹².

Второй вариант более прямолинеен и заключается в том, что суды в приговорах определяют пропорцию зачета периода применения данного запрета непосредственно по отношению к сроку наказания¹³. При таком варианте расчетов также применяются правила, сходные с установленным порядком зачета времени применения домашнего ареста в срок лишения свободы, т. е. без учета допускаемых ч. 3.1 ст. 72 УК РФ льготных правил кратности зачета периодов содержания под стражей¹⁴.

Причем оба варианта расчетов вряд ли можно признать безупречными. Парадоксальность первого варианта проявляется в том, что два дня действия запрета определенных действий в итоге будут засчитаны как полтора или два дня лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима или в колонии-поселении соответственно, а два дня нахождения

под домашним арестом в любом случае будут составлять только один день лишения свободы. Погрешность второго варианта обусловлена его неправомерностью, поскольку ни УК РФ, ни УПК РФ не содержат норм, позволяющих соотносить запрет определенных действий непосредственно с лишением свободы, и уязвимостью, поскольку он не применим при назначении других видов уголовного наказания.

С нашей точки зрения, явно не справедливо по отношению к лицам, находящимся под домашним арестом, то, что время применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, засчитывается в срок уголовного наказания в такой же пропорции, что и период действия домашнего ареста.

По степени ограничения личной свободы запрет покидать пределы жилого помещения в конкретные периоды гораздо мягче по сравнению с домашним арестом, сущность которого состоит в постоянном пребывании гражданина в месте исполнения меры пресечения [22, с. 22]. Хотя и в науке уголовного процесса, и на практике до сих пор вопрос о возможности и допустимости предоставления подозреваемому (обвиняемому) права покидать жилое помещение, в котором он находится, решается неоднозначно. Одни авторы убеждены, что лицам, находящимся под домашним арестом, должно предоставляться время для осуществления прогулок на свежем воздухе в течение суток [23, с. 108; 24; 25, с. 116]. Другие ученые придерживаются той позиции, что домашний арест означает полную изоляцию подозреваемого (обвиняемого) от общества, поэтому не может идти речи о возможности предоставления такого права [26, с. 28].

В одних случаях суды разрешают подозреваемым (обвиняемым) в течение суток покидать место отбывания домашнего ареста для совершения про-

⁹ Напр., приговор Соликамского городского суда Пермского края от 28 августа 2019 г. № 1-360/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QpXGd6JAFggO/> (дата обращения: 04.05.2020).

¹⁰ Напр., приговор Ленинского районного суда г. Мурманска от 16 декабря 2019 г. № 1-384/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C18SHelmXurK/> (дата обращения: 26.09.2020).

¹¹ Напр., приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска от 19 февраля 2020 г. № 1-16/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZQsFQyVgoPLr> (дата обращения: 25.05.2020); апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22-7912/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4W7ldVYQXOdW/> (дата обращения: 23.06.2020).

¹² Напр., приговор Тейковского районного суда Ивановской области от 2 декабря 2019 г. № 1-182/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OMd6dYyk5vot/> (дата обращения: 23.06.2020).

¹³ Напр., приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска от 28 июля 2020 г. № 1-73/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fvk0acfsW5Yv/> (дата обращения: 22.12.2020).

¹⁴ Напр., приговор Солецкого районного суда Новгородской области от 26 мая 2020 г. № 1-21/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gnVlcXwNX2g1> (дата обращения: 14.01.2021); апелляционное постановление Кировского областного суда от 18 июля 2020 г. № 22-1223/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1KP064f4AV5X/> (дата обращения: 24.12.2020).

гулок, посещения аптек, близких родственников и т. п.¹⁵ В других случаях суды отказывают в предоставлении права покидать жилое помещение, а суды апелляционной инстанции полностью их в этом вопросе поддерживают, отказывая в удовлетворении апелляционных жалоб¹⁶. Тем не менее подозреваемые (обвиняемые) проводят в условиях изоляции от общества в своем жилом помещении, даже с учетом предоставления некоторым из них права покидать пределы помещения, в среднем без малого 23 ч, тогда как в месте исполнения запрета, возлагаемого на основании п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, подозреваемые (обвиняемые) пребывают в среднем 9,5 ч¹⁷.

По изученным судебным решениям в 59,4 % случаев запрет покидать жилое помещение устанавливался на 8 ч, в 9,1 % случаев этот временной отрезок составил 9 ч, в 10,2 % случаев подозреваемый (обвиняемый) ограничивался в свободе передвижения на 12 ч. В судебной практике можно встретить примеры установления как менее суровых ограничений свободы передвижения подозреваемых (обвиняемых)¹⁸, так и более длительных промежутков времени, в течение которых подозреваемые (обвиняемые) обязаны находиться в жилом помещении: 14 ч¹⁹, и даже 24 ч с правом на двухчасовые прогулки в течение суток²⁰. В таких ситуациях уже закономерно возникает другой вопрос: о справедливости идентичного зачета в срок наказания разных периодов применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, отличающихся друг от друга, и порой существенно, продолжительностью ежедневного исполнения.

Тем самым, как отмечается многими представителями научного сообщества [27, с. 31; 28, с. 253; 29, с. 28], домашний арест и запрет определенных действий необоснованно уравниваются между собой, что противоречит заложенному иерархическому построению системы мер пресечения, принципу справедливости и здравому смыслу, и еще больше это усугубляется существующей практикой зачета периодов их применения в срок уголовного наказания.

5. Правила зачета периодов применения мер процессуального принуждения в сроки уголовного наказания

На наш взгляд, системное толкование ч. 3, 3.1, 3.2, 3.3 ст. 72 УК РФ, ч. 10 ст. 109, п. 9 ст. 308, п. 11 ч. 1 ст. 397 УПК РФ указывает на то, что «расчетной единицей» при зачете времени применения мер процессуального принуждения в срок уголовного наказания законодателем выбран «один день содержания под стражей» [30, с. 37].

Следовательно, срок применения мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с изоляцией подозреваемого (обвиняемого) от общества, надлежит сначала синхронно приравнять к сроку содержания под стражей, а затем полученный результат переводить в количество дней лишения свободы в соответствии с правилами, установленными ст. 72 УК РФ. Более того, наиболее правильными, по нашему убеждению, являются судебные решения, в которых не только используется подобная последовательность расчета времени применения мер процессуального принуждения²¹, но и ука-

¹⁵ Напр., апелляционное постановление Астраханского областного суда от 29 апреля 2020 г. № 22-1140/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CxGxjvpj0ML8/> (дата обращения: 23.12.2020).

¹⁶ Напр., апелляционное постановление Иркутского областного суда от 16 июля 2020 г. № 22-2089/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YDQLXCo1mw6X/> (дата обращения: 23.12.2020).

¹⁷ Данные приводятся по результатам изучения 200 судебных решений об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста и 200 судебных решений об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий с возложением на подозреваемых (обвиняемых) запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

¹⁸ Апелляционное постановление Ленинградского областного суда от 16 октября 2019 г. № 22К-2272/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nP1A04iGy2LO/> (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁹ Напр., апелляционное постановление Липецкого областного суда от 15 января 2020 г. № 22К-147/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rEN0tiBuuUIN> (дата обращения: 23.08.2020).

²⁰ Напр., апелляционное постановление Мурманского областного суда от 25 сентября 2018 г. № 22К-1124/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DalwY46g4Vx/> (дата обращения: 12.04.2020); апелляционное постановление Калужского областного суда от 12 декабря 2019 г. № 22К-1675/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/av6HcWkjgplg/> (дата обращения: 16.06.2020); апелляционное постановление Мурманского областного суда от 5 февраля 2020 г. № 22К-233/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UADz2tSQRu5l/> (дата обращения: 23.08.2020); апелляционное постановление Саратовского областного суда от 7 июля 2020 г. № 22К-1738/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6cyE6ZuivZJm/> (дата обращения: 24.11.2020).

²¹ Напр., приговор Беляевского районного суда Оренбургской области от 18 мая 2020 г. № 1-14/2020. URL: <https://>

зывается точное количество дней, подлежащих зачету в срок наказания до дня постановления приговора²².

Более того, необходимо учитывать, что при переводе количества дней, проведенных обвиняемым под домашним арестом или запретом выходить в определенное время за пределы жилого помещения, не всегда может получиться равное количество дней содержания под стражей, например 43 дня домашнего ареста буквально равняется 22,5 дням содержания под стражей. В таком случае суды совершенно оправданно учитывают половину дня как полный день содержания под стражей²³, что соответствует общему правовому требованию применять и толковать закон с позиции улучшения положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности. И с нашей точки зрения, подобное правило также должно быть закреплено на уровне уголовного закона, а именно в ст. 72 УК РФ, поскольку не всеми судами указанный порядок принимается во внимание при расчете периода, подлежащего зачету в срок наказания²⁴.

При назначении наказания не только в виде лишения свободы, но и других видов наказаний суды также порой применяют формулу прямого зачета периода действия запрета определенных действий в срок наказания из расчета, например два дня запрета за три дня исправительных работ²⁵. Логика расчетов в таких случаях вполне понятна и кажется, на первый взгляд, абсолютно безупречной, если исходить из того, что один день содержания под стражей в соответствии с ч. 3 ст. 72 УК РФ приравнивается к трем дням исправительных работ, к двум дням принудительных работ, а согласно п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ ему соответствуют два дня запрета определенных действий. Тем не менее, на наш взгляд, это верно лишь с точки зрения простого математического уравнения. Так, избирая формулу «один день действия запрета за один день принудительных ра-

бот», суд фактически засчитал осужденному 263 дня исправительных работ (с 24 сентября 2019 г. по 12 июля 2020 г.)²⁶. Но если придерживаться схемы ступенчатого перерасчета, т. е. сначала определить количество дней содержания под стражей, а затем полученный результат приравнять к сроку наказания, то итоговое количество дней принудительных работ, которые осужденный отбывать не должен, составит 264 дня.

Кроме того, следует обратить внимание еще на один нюанс при решении вопроса о зачете периода применения мер пресечения в срок уголовного наказания в ситуациях, когда в течение одного дня к подозреваемому (обвиняемому) последовательно применяются две меры уголовно-процессуального принуждения. Как правило, это происходит, когда решается вопрос об избрании меры пресечения в отношении задержанного подозреваемого (обвиняемого). В день судебного заседания лицо фактически содержится под стражей, но к нему могут быть применены домашний арест, залог или запрет определенных действий, в том числе с возложением обязанности находиться в определенные периоды по месту жительства. В таком случае указанный день должен засчитываться в срок содержания под стражей по правилам зачета наиболее строгой меры процессуального принуждения. Думается, что указание на это обстоятельство в ст. 72 УК РФ было бы не лишним, поскольку на практике при зачете срока наказания суды иногда учитывают день, в котором применялись разные меры принуждения, два раза, например, засчитывая его и как один день содержания под стражей, поскольку подозреваемый (обвиняемый) был в статусе задержанного, и устанавливая, что с него начинается исчисление подлежащего зачету периода применения меры пресечения в виде домашнего ареста или запрета определенных действий²⁷.

sudact.ru/regular/doc/kHSePc97GYL6/ (дата обращения: 24.12.2020).

²² Напр., приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 15 января 2020 г. № 1-16/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ULFlyvXV7OoW/> (дата обращения: 24.12.2020).

²³ Напр., приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска от 29 января 2020 г. № 1-219/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zeP3pSzNJZoT/> (дата обращения: 26.08.2020).

²⁴ Напр., приговор Марьяновского районного суда Омской области от 22 июля 2020 г. № 1-18-2020. URL: <https://>

sudact.ru/regular/doc/j7CqGEJwT6oL/ (дата обращения: 24.12.2020).

²⁵ Напр., приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 23 апреля 2020 г. № 1-1282/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MaDupDriPqo1/> (дата обращения: 14.01.2021).

²⁶ Напр., приговор Ленинского районного суда г. Севастополя от 13 июля 2020 г. № 1-85/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aX31fxXoXxVI/> (дата обращения: 15.01.2021).

²⁷ Напр., приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 20 мая 2020 г. № 1-267/2020. URL:

6. Выводы

На наш взгляд, практика применения меры пресечения в виде запрета определенных действий наглядно демонстрирует необходимость изменения законодательного регулирования избрания запрета, установленного в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Установить приемлемое, учитывающее дифференцированность мер пресечения с точки зрения их строгости соотношение запрета определенных действий к домашнему аресту, заключению под стражу и в целом к содержанию под стражей, да еще с учетом имеющихся разноплановых видов уголовного наказания, – весьма непростая задача. Одна из основных проблем разрешения данного вопроса, с нашей точки зрения, заключается в наличии весьма широкого усмотрения органов предварительного расследования и суда при определении периода, в течение которого подозреваемому (обвиняемому) запрещается покидать жилое помещение.

В научной литературе предлагается вообще отказаться от возможности применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ [31, с. 93], что, бесспорно, являлось бы одним из радикальных способов разрешения проблемы зачета меры пресечения в виде запрета определенных действий в срок наказания. Однако на современном этапе подобная, на наш взгляд, разумная инициатива вряд ли будет реализована на законодательном уровне.

Вместе с тем, по нашему убеждению, в любом случае в уголовно-процессуальном законе должны быть определены временные пределы «частичной изоляции», являющейся сутью запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, что позволит упорядоченно отграничить меру пресечения в виде запрета определенных действий от домашнего ареста [32, с. 75; 33, с. 51; 34, с. 150; 35, с. 38].

И с учетом практики применения данных мер пресечения представляется обоснованным ограничить возможность возложения на подозреваемого (обвиняемого) запрета выходить за пределы жилого помещения, установив продолжительность периода его действия в два раза меньше, чем при домашнем аресте.

Полагаем также, что сложившийся на практике общепринятый алгоритм зачета в срок наказания периодов задержания подозреваемого, принудительного нахождения подозреваемого (обвиняемого), не содержащегося под стражей, в медицинском

учреждении в стационарных условиях следовало бы давно установить в качестве законодательной формулы, что соответствовало бы закреплённому в ст. 3 УК РФ принципу законности.

Более того, принадлежащая уголовному закону исключительная прерогатива устанавливать преступность и наказуемость деяния, в том числе порядок исчисления сроков наказаний, предопределяет необходимость и обязательность строгой и понятной уголовно-правовой регламентации правил зачета периодов применения всех принудительных мер, связанных с ограничением свободы.

На основании изложенного считаем, что в целях совершенствования судебной практики и приведения ее к единообразию по вопросам избрания мер пресечения, а также последующего зачета времени их применения в срок уголовного наказания при постановлении приговоров необходимо внесение изменений в этой части в действующие уголовный и уголовно-процессуальный законы. В этой связи предлагаем:

- п. 1. ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ после слов «...периоды времени» дополнить фразой: «...продолжительностью не более 12 часов в сутки»;
- ч. 3.4 ст. 72 УК РФ изложить в следующей редакции: «1. В срок содержания под стражей подлежат зачету периоды применения к подсудимому до вступления приговора в законную силу задержания подозреваемого, домашнего ареста, запрета, предусмотренного пунктом первым части шестой статьи 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, принудительного нахождения подсудимого по решению суда в медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях. При этом одному дню содержания под стражей соответствуют:

1) один день задержания лица по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном статьями 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с момента фактического задержания;

2) один день принудительного нахождения лица, не содержащегося под стражей, по решению суда в медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях;

3) два дня нахождения подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом;

4) четыре дня применения в отношении подозреваемого (обвиняемого) запрета, предусмотренного пунктом первым части шестой статьи 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

2. Полученный в результате расчетов неполный день содержания под стражей подлежит зачету как полный день.

3. При применении в отношении подозреваемого (обвиняемого) в течение одного дня разных мер уголовно-процессуального принуждения указанный день засчитывается в срок содержания под стражей по правилам зачета времени применения самой строгой из мер процессуального принуждения»;

• ч. 3.2 ст. 72 УК РФ после слов «...за один день» дополнить словами «в отношении лиц, указанных в подпункте втором пункта первого части третьей.4 настоящей статьи».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мамошин М. А. Научный взгляд на применение запрета определенных действий в качестве меры пресечения / М. А. Мамошин // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (146). – С. 16–21.
2. Цветкова Е. В. К вопросу о введении новой меры пресечения в виде запрета определенных действий / Е. В. Цветкова, Н. А. Смагина // Современное право. – 2019. – № 7–8. – С. 133–137.
3. Янин М. Г. Запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу / М. Г. Янин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 3 (22). – С. 62–68.
4. Давыдов В. А. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства / В. А. Давыдов, О. В. Качалова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 29. – С. 69–78. – DOI: 10.17223/22253513/29/6.
5. Деришев Ю. В. Запрет определенных действий – новая мера пресечения / Ю. В. Деришев, Е. И. Земляницын // Законность. – 2019. – № 6 (1016). – С. 33–38.
6. Марковичева Е. В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения / Е. В. Марковичева // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 82–83. – DOI: 10.24411/2414-3995-2019-10017.
7. Арсентьева С. С. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий / С. С. Арсентьева // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 2. – С. 109–113. – DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10093.
8. Коростылева О. В. Правовые и организационные основы исполнения мер пресечения уголовно-исполнительными инспекциями / О. В. Коростылева // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 3 (44). – С. 42–51.
9. Малышева О. А. Негативные последствия действия правового механизма избрания и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста / О. А. Малышева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 427. – С. 215–221. – DOI: 10.17223/15617793/427/30.
10. Бахта А. С. Применение коэффициента кратности при зачете времени содержания под стражей в срок отбывания наказания / А. С. Бахта // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – № 2 (77). – С. 32–37. – DOI: 10.24411/1999-625X-2020-12005.
11. Быданцев Н. А. Заметки «на скорую руку» о процессуальном порядке применения статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ) / Н. А. Быданцев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 3. – С. 95–101.
12. Долгих Т. Н. Некоторые вопросы, возникающие при применении положений ст. 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ, и возможные пути их решения / Т. Н. Долгих // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 79–83. – DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-3-79-83.
13. Зинатуллин З. З. Очередные парадоксы уголовно-процессуального регулирования (в связи с Федеральным законом № 72-ФЗ от 18.04.2018 и № 376-ФЗ от 30.10.2018) / З. З. Зинатуллин, Т. З. Зинатуллин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 4. – С. 18–22.
14. Дашин А. В. Зачет времени содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий в срок наказания в аспекте прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и

мер уголовно-правового характера / А. В. Дашин, П. М. Малин, А. В. Пивень // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 1 (32). – С. 45–50.

15. Шабанов В. Б. Применение мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий: проблемы реализации / В. Б. Шабанов, Л. Ю. Буданова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15 (1–4), № 1. – С. 75–78. – DOI: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.075-078.

16. Калиновский К. Б. Суды выявили проблемы применения запрета выходить за пределы жилого помещения / К. Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2019. – № 12. – С. 9.

17. Курченко В. Н. Новые правила зачета наказаний: проблемы применения ст. 72 УК РФ / В. Н. Курченко // Уголовное право. – 2018. – № 5. – С. 29–38.

18. Авдеева Е. В. Актуальные вопросы исчисления срока лишения свободы при зачете времени содержания под стражей и домашнего ареста / Е. В. Авдеева // Вестник Югорского государственного университета. – 2020. – Вып. 2 (57). – С. 91–98. – DOI: 10.17816/byusu20200291-98.

19. Зателепин О. К. Зачет сроков мер пресечения в срок наказания. Новые разъяснения ВС РФ / О. К. Зателепин // Уголовный процесс. – 2019. – № 11. – С. 70–78.

20. Николук В. В. Новые правила зачета в срок наказания времени содержания лица под стражей, изоляции от общества при применении мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий / В. В. Николук // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4 (87). – С. 112–121.

21. Малекина К. А. Новая мера пресечения в виде запрета, установленного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, – новый пробел в уголовно-процессуальном законе / К. А. Малекина // Мировой судья. – 2020. – № 9. – С. 22–26.

22. Стельмах В. Ю. Мера пресечения «запрет определенных действий» / В. Ю. Стельмах // Российский следователь. – 2020. – № 2. – С. 21–25.

23. Ахминова Ю. Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Ю. Ахминова. – СПб., 2017. – 181 с.

24. Качалова О. В. Домашний арест: с прогулками или без? / О. В. Качалова // Уголовный процесс. – 2019. – № 9 (177). – С. 9.

25. Ларкина Е. В. Новая мера пресечения – запрет определенных действий / Е. В. Ларкина // Уголовное право. – 2018. – № 4. – С. 113–117. – DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10093.

26. Федотов И. С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу / И. С. Федотов // Уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 26–29.

27. Алексеев И. М. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном судопроизводстве России / И. М. Алексеев, А. С. Данильян // Общество и право. – 2019. – № 4 (70). – С. 29–32.

28. Бертовский Л. В. Новая система альтернативных заключению под стражу мер пресечения: первые результаты применения, перспективы развития / Л. В. Бертовский, А. В. Кык // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 242–255. – DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).242-255.

29. Толкаченко А. А. Некоторые практические вопросы зачета мер пресечения в срок уголовного наказания / А. А. Толкаченко // Мировой судья. – 2019. – № 11. – С. 26–31.

30. Жиксембаев А. А. Зачет времени содержания под стражей в срок назначенного наказания в зависимости от условий изоляции. Критическое осмысление новеллы уголовного закона / А. А. Жиксембаев, З. И. Сагитдинова // *Juvenis scientia*. – 2019. – № 3. – С. 37–39. – DOI: 10.32415/jsscientia.2019.03.07.

31. Яковлева С. А. Проблемы соотношения запрета определенных действий с другими мерами уголовно-процессуального пресечения / С. А. Яковлева, А. С. Кутянина // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2019. – Т. 5, № 1. – С. 87–96.

32. Гришин А. В. Запрет определенных действий как мера пресечения, избираемая по судебному решению / А. В. Гришин, В. И. Чувальникова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2020. – № 2 (83). – С. 72–79.

33. Дикарев И. С. Запрет определенных действий в системе мер процессуального принуждения / И. С. Дикарев // Законность. – 2020. – № 8 (1030). – С. 50–52.

34. Михайлова О. Г. Применение запрета определенных действий в качестве меры пресечения: некоторые проблемы реализации / О. Г. Михайлова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (39). – С. 149–151.

35. Усачев А. А. Запрет определенных действий как новая мера пресечения / А. А. Усачев, Л. Н. Котлярова // Вестник Российской правовой академии. – 2019. – № 4. – С. 34–40. – DOI: 10.33874/2072-9936-2019-0-4-34-40.

REFERENCES

1. Mamoshin M.A. Improvement of institute inquiry like the development path of the pretrial. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2019, no. 1 (146), pp. 16–21. (In Russ.).
2. Tsvetkova E.V., Simagina N.A. On the introduction of a new measure of restraint in the form of a ban on certain actions. *Sovremennoe pravo*, 2019, no. 7–8, pp. 133–137. (In Russ.).
3. Yanin M.G. Prohibition of certain actions as an alternative to imprisonment. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 2019, no. 3 (22), pp. 62–68. (In Russ.).
4. Davydov V.A., Kachalova O.V. Modern trends in the development of Russian criminal justice. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2018, no. 29, pp. 69–78. DOI: 10.17223/22253513/29/6. (In Russ.).
5. Derishev Yu.V., Zemlyanitsyn E.I. Prohibition of certain actions – a new measure of restraint. *Zakonnost'*, 2019, no. 6 (1016), pp. 33–38. (In Russ.).
6. Markovicheva E.V. Prohibition of certain actions in the system of preventive measures. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti*, 2019, no. 1, pp. 82–83. DOI: 10.24411/2414-3995-2019-10017. (In Russ.).
7. Arsentieva S.S. Problems of applying a preventive measure in the form of a ban on certain actions. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti*, 2020, no. 2, pp. 109–113. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10093. (In Russ.).
8. Korostyleva O.V. Legal and organizational bases of execution of preventive measures by criminal-executive inspections. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2020, no. 3 (44), pp. 42–51. (In Russ.).
9. Malysheva O.A. Negative consequences of the legal mechanism for the election and execution of a preventive measure in the form of house arrest. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 427, pp. 215–221. DOI: 10.17223/15617793/427/30. (In Russ.).
10. Bakhta A.S. Application of the multiplicity coefficient when calculating the time of detention in custody during the term of serving a sentence. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, 2020, no. 2 (77), pp. 32–37. DOI: 10.24411/1999-625X-2020-12005. (In Russ.).
11. Bydantsev N.A. Notes "in a hurry" on the procedural procedure for applying Article 72 of the Criminal Code of the Russian Federation (as amended by Federal Law No. 186-FZ of July 3, 2018). *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess*, 2018, no. 3, pp. 95–101. (In Russ.).
12. Dolgih T.N. Some questions that arise when applying the provisions of Article 72 of the Criminal Code of the Russian Federation as amended by Federal Law No. 186-FZ of July 3, 2018, and possible ways to solve them. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 79–83. DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-3-79-83. (In Russ.).
13. Zinatullin Z.Z., Zinatullin T.Z. Regular paradoxes of criminal procedure regulation (in connection with Federal Law No. 72-FZ of 18.04.2018 and No. 376-FZ of 30.10.2018). *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess*, 2018, no. 4, pp. 18–22. (In Russ.).
14. Dashin A.V., Malin P. M., Piven A.V. Offsetting the time of detention, house arrest and prohibition of certain actions in the term of punishment in the aspect of progressive systems of execution and serving of criminal punishments and measures of a criminal-legal nature. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, 2019, no. 1 (32), pp. 45–50. (In Russ.).
15. Shabanov V.B., Budanova L.Yu. Application of preventive measures in the form of house arrest and prohibition of certain actions: problems of implementation. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*, 2020, vol. 15 (1–4), no. 1, pp. 75–78. DOI: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.075-078. (In Russ.).
16. Kalinovskiy K.B. The courts revealed the problems of applying the ban to go beyond the boundaries of the residential premises. *Ugolovnyi protsess*, 2019, no. 12, p. 9. (In Russ.).
17. Kurchenko V.N. New rules for setting off punishments: problems of applying Article 72 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo*, 2018, no. 5, pp. 29–38. (In Russ.).
18. Avdeeva E.V. Actual issues of calculating the term of deprivation of liberty when calculating the time of detention and house arrest. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, iss. 2 (57), pp. 91–98. DOI: 10.17816/byusu20200291-98. (In Russ.).
19. Zatelepin O.K. Offset of the terms of preventive measures in the term of punishment. New clarifications of the RF Armed Forces. *Ugolovnyi protsess*, 2019, no. 11, pp. 70–78. (In Russ.).

20. Nikolyuk V.V. New rules for setting off the time of detention of a person in custody, isolation from society in the application of preventive measures in the form of house arrest, prohibition of certain actions. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, 2018, no. 4 (87), pp. 112–121. (In Russ.).
21. Malekina K.A. A new measure of restraint in the form of a ban established by paragraph 1 of Part 6 of Article 105.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation – a new gap in the criminal procedure law. *Mirovoi sud'ya*, 2020, no. 9, pp. 22–26. (In Russ.).
22. Stelmakh V.Yu. Measure of restraint "prohibition of certain actions". *Rossiiskii sledovatel'*, 2020, no. 2, pp. 21–25. (In Russ.).
23. Akhminova Yu.Yu. *House arrest as a preventive measure: problems of election and implementation at the stage of preliminary investigation*, Cand. Diss. St. Petersburg, 2017. 181 p. (In Russ.).
24. Kachalova O.V. House arrest: with or without walks? *Ugolovnyi protsess*, 2019, no. 9 (177), p. 9. (In Russ.).
25. Larkina E.V. New measure of restraint-prohibition of certain actions. *Ugolovnoe pravo*, 2018, no. 4, pp. 113–117. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10093. (In Russ.).
26. Fedotov I.S. House arrest and prohibition of certain actions as an alternative to detention. *Ugolovnyi protsess*, 2019, no. 3, pp. 26–29. (In Russ.).
27. Alekseev I.M., Danilyan A.S. Prohibition of certain actions as a measure of restraint in criminal proceedings in Russia. *Obshchestvo i pravo*, 2019, no. 4 (70), pp. 29–32. (In Russ.).
28. Bertovsky L.V., Kvik A.V. A new system of preventive measures alternative to detention: the first results of application, prospects of development. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 242–255. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).242-255. (In Russ.).
29. Tolkachenko A.A. Some practical issues of setting off preventive measures in the term of criminal punishment. *Mirovoi sud'ya*, 2019, no. 11, pp. 26–31. (In Russ.).
30. Zhiksembaev A.A., Sagitdinova Z.I. Offset of the time of detention in the term of the imposed sentence, depending on the conditions of isolation. Critical interpretation of the novel of the criminal law. *Juvenis scientia*, 2019, no. 3, pp. 37–39. DOI: 10.32415/jscientia.2019.03.07. (In Russ.).
31. Yakovleva S.A., Kutyanina A.S. Problems of correlation of prohibition of certain actions with other measures of criminal procedural restraint. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"*, 2019, vol. 5, no. 1, pp. 87–96. (In Russ.).
32. Grishin A.V., Chuvalnikova V.I. Prohibition of certain actions as a measure of restraint, elected by judicial decision. *Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova*, 2020, no. 2 (83), pp. 72–79. (In Russ.).
33. Dikarev I.S. Prohibition of certain actions in the system of measures of procedural coercion. *Zakonnost'*, 2020, no. 8 (1030), pp. 50–52. (In Russ.).
34. Mikhailova O.G. Application of the prohibition of certain actions as a preventive measure: some problems of implementation. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, no. 2 (39), pp. 149–151. (In Russ.).
35. Usachev A.A., Kotlyarova L.N. Prohibition of certain actions as a new measure of restraint. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii*, 2019, no. 4, pp. 34–40. DOI: 10.33874/2072-9936-2019-0-4-34-40. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ксендзов Юрий Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 10-я линия В.О., 19
E-mail: yksendzov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1077-2066
ResearcherID: AAI-2186-2021
SPIN-код РИНЦ: 8297-6011

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yuri Yu. Ksendzov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure
St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
19, 10-ya liniya V.O., St. Petersburg, 199178, Russia
E-mail: yksendzov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1077-2066
ResearcherID: AAI-2186-2021
RSCI SPIN-code: 8297-6011

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ксендзов Ю.Ю. Правила зачета периодов применения мер процессуального принуждения в срок уголовного наказания: проблемы законодательного регулирования и правоприменения / Ю.Ю. Ксендзов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 199–211. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).199-211.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ksendzov Yu.Yu. Rules for setting off periods of application of measures of procedural coercion in the term of criminal punishment: problems of legislative regulation and law enforcement. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 199–211. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).199-211. (In Russ.).